

III ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-16

УДК 159.9/072

Оригинальная научная статья

Развитие психологии исследовательского поведения личности

Н. А. Корниенко

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru

Аннотация. *Введение.* Сегодня многие ценности утратили присущую им полярность добра и зла, моральное сознание оказалось ведущей детерминантой, действенность которой проявляется в психологии, сознании и поведении личности. *Постановка задачи.* Отправной позицией нашего исследования является информационная теория эмоций П. В. Симонова. Но если П. В. Симонов детально исследовал эмоциональный эффект информационной ситуации, то для нас более важно решение обратной задачи – эмоциональной стимуляции функций интеллекта, непосредственно формирующей сознание, что стало предметом и результатом нашего исследования, специфика которого состояла в сближении познания и переживания, когнитивного, эмоционального и поведенческого. *Методика и методология исследования.* Для анализа исследовательского поведения учащихся-подростков и студентов использовались общенаучные методы исследования (эксперимент, метод моделирования, программа поиска закономерностей для правовых, нравственных, социальных, терминальных и инструментальных ценностей – PolyAnalyst и др.), корреляционный и факторный анализы всего объема полученных данных в динамике. *Результаты.* Представлено новое экспериментальное направление развития психологии исследовательского поведения, изучения закономерностей и механизмов эмоциональных реакций личности. Осуществлено лонгитюдное исследование ценностей структуры личности на предмет ее динамики, устойчивости, связи со смысловыми ориентациями и взаимосвязи с общеличностными. *Выводы.* Личность рассматривается не только как продукт становления и научения со стороны взрослых, но и как автономная социокультурная реальность, что позволяет выйти из старой модели «становления» и наметить новый круг проблем и вопросов теории и практики нравственного развития студентов. В статье нами предпринято системное исследование специфики и взаимосвязи интеллектуально-когнитивной, поведенческой сфер, их соотношения с индивидуально-личностными качествами, что является ее ценностью и научной новизной. Необходимы единство позиции всех социальных факторов в процессе эмоционально-нравственного развития личности и гуманная нацеленность всего спектра воздействия, в центре которых – личность как активное творческое начало.

Ключевые слова: когнитивное, личностное, эмоционально-нравственное, поведенческое развитие, интеллект, творчество, креативность

Для цитирования: Корниенко Н. А. Развитие психологии исследовательского поведения личности // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, №2. С. 327–336. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-16>

DOI: 10.20913/2618-7515-2022-2-16
Full Article

Development of psychology of research behavior of the individual

Kornienko, N. A.

*Novosibirsk State Agrarian University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru*

Abstract. *Introduction.* Today, many values have lost their inherent polarity of good and evil, moral consciousness has turned out to be the leading determinant, the effectiveness of which is manifested precisely in psychology, consciousness and behavior of the individual. *Purpose setting.* The starting point of our study is the information theory of emotions by P. V. Simonov. But if P. V. Simonov studied in detail the emotional effect of the information situation, then for us it is more important and interesting to solve the inverse problem – the emotional stimulation of the functions of the intellect, directly forming consciousness, which became the subject and result of our study, the specificity of which was the convergence of cognition and experience, cognitive, emotional and behavioral. *Methodology of the study.* To analyze the research behavior of adolescent students and undergraduates general scientific research methods were used (i.e. experiment, modeling method, a program for finding patterns for legal, moral, social, terminal and instrumental values – PolyAnalyst, etc.), as well as diagnostic methods and specially organized directed training, correlation and factor analyzes of the entire volume of obtained data in dynamics. *Results.* A new experimental direction in the development of the psychology of exploratory behavior, the study of patterns and mechanisms of emotional reactions of a person, the influence of actualized emotions on the effectiveness of the moral development of a person is presented. A longitudinal study of the values of the personality structure was carried out in terms of its dynamics, stability, connection with meaningful life orientations and interrelations with the general personal and specific emotional properties of the respondents. *Conclusion.* Personality is considered not only as a product of formation and learning by adults, but also as an autonomous sociocultural reality, which allows us to get out of the old model of "becoming" and outline a new range of problems and issues in the theory and practice of the moral development of the students. In this article we have taken a systematic study of the specificity and relationship of the emotional-sensory, intellectual and cognitive, behavioral spheres, their relationship with individual and personal qualities, which is its value and scientific novelty. The unity of the position of all social factors in the process of emotional and moral development of the individual and the humane focus of the entire spectrum of influence, in the center of which is the individuality as an active creative principle, are necessary.

Keywords: quantitative and qualitative, cognitive, personal, emotional and moral, behavioral development, intelligence, creativity

Citation: Kornienko, N. A. [Development of psychology of research behavior of the individual]. *Professional education in the modern world*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 327–336. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-16>

Введение. «Сегодняшняя российская действительность, освобожденная от скреп, оков прежнего социального устройства, – как отмечает К. А. Абульханова-Славская, – «распалась на составные части до степени, приближающейся к хаосу, что не позволяет ни понять, ни объяснить ее целостным образом. Но на самом деле ее новое атомизированное состояние привело в действие новые механизмы. Движущие силы общества переместились на другой уровень. Это прежде всего личностный и социально-психологический уровень, то есть уровни активности, сознания и поведения личности реальных людей» [1, с. 4].

В последнее десятилетие наряду с теоретическими изысканиями в нашей стране широким фронтом развернулись эмпирические исследования поведения и особенностей человека как личности, и эта тенденция сохраняется до сегодняш-

них дней: это работы Д. А. Леонтьева, В. А. Петровского, Е. В. Субботского и др. [2, с. 165–166].

В конце XX – начале XXI в. понятие личности стало одним из часто используемых, а его содержание остается многозначным, а значит, неопределенным [2, с. 156, 165–166]. Есть много определений личности. По мнению Д. А. Леонтьева, личность – это то, что присуще только человеку, что отличает его от животных, это его внутренний мир. Внутренний мир – это не просто образ внешнего; такой образ есть и у животных, даже низших животных. Внутренний мир имеет специфическое содержание, свои законы формирования и развития, которые во многом (хотя не полностью) независимы от мира внешнего [3, с. 24].

Необходимо рассмотреть то, что дает человеку обладание внутренним миром и что отличает его в поведении от животного, которое определяется

рядом факторов: внешними стимулами, вызывающими автоматические инстинктивные или жизненно сформированные реакции, и внутренними состояниями напряжения тех или иных потребностей, от которых зависит готовность животного к тем или иным формам поведения и реагированию на те или иные стимулы. Такое поведение всегда оказывается подчинено только одной логике – логике удовлетворения актуальных потребностей.

Поведение же человека зачастую подчиняется именно такой логике и сводится к реагированию на стимулы и удовлетворению сиюминутных мотивов. Вместе с тем все поведение человека нельзя свести только к этому [3]. Гегель заметил, что обстоятельства и мотивы господствуют над человеком лишь тогда, когда он сам позволяет им это [4, с. 26], различение двух логик человеческого существования четко представлено в концепции американского психолога Сальваторе Мадди [5]. Для нас очень важно то, что Мадди выделяет у человека три группы потребностей. Две из них вполне традиционны и выделяются большинством психологов – это биологические и социальные потребности. Он называет третью группу потребностей психологическими и включает в нее потребности в суждении, воображении и символизации и описывает два типа развития личности в зависимости от того, какие потребности выходят у личности на первый план. Он называет этот путь логикой удовлетворения актуальных потребностей, а развитие личности конформистским. При другом – индивидуалистском – пути развития личности главенствующее положение занимают психологические потребности, и это играет ключевую роль в изменении всей логики поведения [6]. Мы разделяем позицию Мадди, так как она полностью совпадает с нашим подходом к психологии исследовательского поведения в развитии личности.

Виктор Франкл, выдающийся психолог нашего времени, писал, что животное не является личностью, потому что для животного не существует лежащего перед ним мира, для животного существует лишь окружающая среда [7; 8, S. 116]. Личность живет как раз не в среде, а в мире, отношения с которым она строит с помощью своего внутреннего мира на основе логики жизненной необходимости – логики, в свете которой каждое действие или обстоятельство выступает как имеющее в контексте всей жизни личности определенный смысл, иными словами, определенное место и роль. Мы считаем более правильным видеть в этом скорее две логики поведения благодаря механизмам смысловой регуляции, которые образуют ядро внутреннего мира.

Впервые в психологии развития и акмеологии, в общей психологии на основе системно-деятель-

ного подхода рассматривается процесс эмоционально-нравственного развития личности подростков и юношей, студентов как важный период осмысления и эмоционального принятия нравственных норм, развития моральной самооценки, нравственных притязаний, нравственных качеств личности, их превращений во внутренний регулятор поведения в соответствии с нравственными нормами, реализацией «Я» и жизненных отношений личности.

Именно эмоциональные явления, сфера переживаний могут выступать наиболее тонкими информативными индикаторами изменений в процессе развития личности. Признание регулятивной роли эмоций позволяет понять и повышенную эмоциональность субъект-субъектных отношений, ибо именно последние лежат в основе как актов развития, так и актов деструкции и регресса [9, с. 200].

Основными составляющими внутреннего мира человека являются присущие только ему и вытекающие из его уникального личностного опыта устойчивые смыслы, поэтому в психологии мы используем понятие «ценностно-смысловая сфера личности» для обозначения того, что называется внутренним миром человека [10, с. 25].

Личностные ценности связывают внутренний мир личности с жизнедеятельностью общества и отдельных социальных групп. У каждой группы свой набор ценностей, которые мы рассматриваем как переживания. Эмоциональные переживания, входя в результаты нравственного и эстетического опыта, содействуют возникновению у личности новых мыслей и представлений, ведут к переоценке сложившихся и появлению новых ценностей и изменению ее личностной позиции. Ценности как духовно-нравственные образования представляют собой связанные с действительностью переживания личности, включающие осмысление жизненных ситуаций и ту позицию, которую она занимает [11, с. 7].

Эмоционально-нравственное развитие личности может осуществляться стихийно или направленно, то есть может быть оптимизировано, во-первых, на основе предложенной нами прогрессивно-прогностической модели, включающей основной механизм ЭНРЛ; во-вторых, за счет разработки и использования алгоритмов, включающих диагностику, проектирование и тонкие средства коррекции процесса нравственного развития личности [11].

Постановка задачи. Цели исследования – теоретически обосновать и экспериментально проверить развитие психологии исследовательского поведения личности в высшей школе. Объект исследования: методология, теория и практика развития психологии исследовательского поведения личности в условиях высшей школы. Предмет

исследования: развитие психологии исследовательского поведения личности в высшей школе, включающее необходимые для этого пути и средства, направленное обучение, изучение механизма и закономерностей эмоциональных реакций личности на новую социальную среду.

Среди основных задач в наших конкретных исследованиях выделены следующие.

1. Дать психологический анализ исследований личностного уровня эмоционально-нравственного развития человека. Проследить генезис, то есть эмоциональные предпосылки нравственного развития личности с позиций психологии развития, раскрыв основное содержание интегральных понятий «эмоционально-нравственное развитие личности», «механизм эмоционально-нравственного развития личности», «алгоритм эффективного использования механизмов эмоционально-нравственного развития личности».

2. Выявить взаимосвязь когнитивных и эмоциональных механизмов как компонентов изобразительной деятельности в сфере искусства. Определить, какие изменения нравственного опыта, эмоциональной сферы, смысловых образований личности и ее структурных компонентов происходят в процессе и результате изобразительной деятельности, направленной на эстетическое развитие. Выявить роль эстетических многообразных переживаний в развитии личности как субъекта отношения к другим, их познания и самопознания. Определить уровни сформированности нравственных качеств личности в процессе эстетического развития.

3. Разработать прогрессивно-прогностическую модель механизмов ЭНРЛ, включающую критерии, показатели и уровни оптимизации эмоционально-нравственного развития личности, определить теоретические и практические пути их реализации. Дать сущностную характеристику механизмов эмоционально-нравственного развития личности и обосновать алгоритм их использования.

Выдвинутая нами гипотеза о роли эстетического и художественного познания человека как важной составляющей развития подтвердила, что отраженные (субъективированные) реципиентом особенности человека и окружающего его мира, изображенного в искусстве, складываются в эмоционально окрашенную систему знаний и представлений, в новый образ «Я», перестраивают смысловые образования личности и ее структурные компоненты, способствуют приобретению ею нового жизненного опыта. Научная новизна и теоретическая значимость исследовательского поведения заключаются в интеграции эмоционально-чувственной сферы индивида с индивидуально-психологическими свойствами личности.

Методика и методология исследования.

В наших экспериментальных работах использованы одни и те же исследовательские методики или их эквиваленты:

- методики изучения эмоциональной жизни личности Н. А. Корниенко;
- методики изучения ценностей М. Рокича, Ш. Шварца, Н. А. Корниенко;
- тест интегральной гармоничности личности О. И. Моткова;
- объективно-ориентировочная система PolyAnalist – программа поиска закономерностей взаимосвязи ценностей и др.

Результаты. Нами разработана авторская концепция развития исследовательского поведения: цели, задачи, содержание обучения, эмоционально-нравственное развитие личности (ЭНРЛ), методы специально организованного направленного обучения и средства, объекты исследовательского поведения детей и подростков, студентов, когнитивного, личностного, эмоционального и поведенческого развития, достигнуты результаты с общим охватом 27971 человек и 43 групп.

Исследовательское поведение мы понимаем как процесс качественных изменений в способе связи когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов, происходящих путем актуализации позитивных эмоциональных переживаний. Решение обозначенной проблемы мы видим в разработке концепции исследовательского поведения, включающее эмоционально-нравственное развитие личности, что требует не просто сопоставления уже имеющихся научных данных, а междисциплинарного исследовательского подхода, позволяющего интегрировать ранее разрозненные факты. Исследование становится особенно актуальным в современных условиях развития нашего общества, характеризующегося как сменой парадигм общения, складывающихся отношений деятельности, так и выработкой новых научных парадигм и концептуальных схем. Теоретическая концепция исследовательского поведения включает эмоционально-нравственное развитие личности (ЭНРЛ), модель механизмов ЭНРЛ, закономерности и уровни ЭНРЛ, их критерии и показатели, идеал, а также условия и факторы, обеспечивающие его содержание; расширен понятийный аппарат; предложена программа развития исследовательского поведения, ЭНРЛ, состоящая в ценностно-смысловом моделировании рефлексии, актуализации этих переживаний и в последующем переводе этого опыта в способы самопознания и самоизменения индивида. Конкретные ценности автором переводятся на язык эмоций, на язык прагматики действий, чтобы методики направленного социально-эмоционального обучения исследовательскому поведению стали эле-

ментом и средством социально-нравственного поведения. Такое направление исследовательского поведения личности в вузе восполнило пробелы в разработке этой актуальной проблемы в современной психологии.

Мы исследовали и продолжаем исследовать смыслы и идеалы личности [11–15]. За последние пять лет они резко изменились у студентов НГАУ. Если у некоторых из них есть представление об идеале, то ни один из студентов не может назвать конкретный идеал: кроме бабушек, дедушек, папы или мамы, то есть они не видят иной модели для развития и подражания в жизни. Наверное, поэтому Д. Гранин считал: «Традиция духовного наставничества, коим веками обременяли себя российские писатели, ученые, философы, в нынешнее время прервалась. Дефицит моральных авторитетов в обществе всё осязательнее. Почти не осталось тех, кого, делая уступку пафосу, принято называть совестью нации. На протяжении моей жизни даже в любые годы советской власти такого массового падения порядочности и такой повальной бессовестности не было. Я в интервью говорил президенту РФ, что не понимаю, почему в числе приоритетов, определяемых властью, отсутствует культура. Я не думаю, что информатика, Интернет и компьютеры несут в себе какие-то нравственные составляющие. Школы обзавелись компьютерами, но уже не преподают литературу по-настоящему, не преподают историю по-настоящему, то есть не преподают по-настоящему гуманитарные предметы, дающие простор для разговора о том, что такое хорошо и что такое плохо, что такое добро и зло. Мы с помощью ЕГЭ выпускаем людей, лишенных каких-либо нравственных заповедей. Мы хотим воспитать патриотов? Но патриотизм воспитывается любовью к отечественной истории, родной природе. Патриотизм воспитывается стихами, музыкой, песнями. Это всё начисто вычеркнуто из программы школьного воспитания, а в вузах этого нет и подавно. Вот, собственно, о чем я говорил с президентом» [16].

Как показывают результаты нашего исследования по методике О. И. Моткова, интегральной гармоничности личности (ИГЛ) (ценности личной гармонии, внешние и внутренние, духовные, нравственные, эстетические, творческие и реалистичность картины мира): высший уровень ИГЛ выявлен всего лишь у 1,38% студентов, высокий уровень – у 7,59% студентов НГАУ. Значительно больше, а именно 13,1% студентов находятся на низком уровне ИГЛ, преобладает в основном средний уровень интегральной гармоничности личности у 77,93% студентов. Корреляционный анализ подтвердил, что показатели ИГЛ имеют тесную положительную связь с духовными ценностями: «творчеством» (0.37), «реалистичностью картины мира» (0.36).

С психологической точки зрения главным является не осознанное представление о смысле жизни, а насыщенность реальной повседневной жизни реальным смыслом» [17, с. 45]. Как показывают исследования, существует много возможностей обрести смысл. То, что придает жизни смысл, может лежать и в будущем (цели), и в настоящем (чувство полноты и насыщенности жизни), и в прошлом (удовлетворенность итогами прожитой жизни) [8].

В нашем исследовании выявлено широкое распространение чувства смысла утраты, бессмысленности жизни, прямым следствием которого является рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний, в том числе специфических так называемых ноогенных неврозов – неврозов смысла утраты не только у подростков, студентов, но и у преподавателей вузов [7]. Ко мне обратился кандидат философских наук, доцент одного из вузов нашего города по поводу утраты смысла его жизни. (Трудно было в это поверить, как философ может утратить смысл жизни.) Выяснив причины утраты смысла, я поняла, что он полностью осознал смысл своей жизни и рассказал мне об этом: «Дочь я выучил, книгу по философии написал и больше не вижу смысла в своей жизни». Я порекомендовала написать ему вторую книгу, а его голос становился все тише и тише. Затем меня насторожило то, что он просто говорит шепотом. Я спросила, что с вашим голосом? В ответ услышала, «что у него депрессия». Пришлось объяснить коллеге, что от депрессии голос не меняется. И поняла, что ему нужна медицинская помощь, а не психологическая. Оказалось, что человек смертельно болен и в нем произошло разрушение единства психического и физического, телесного и духовного.

Без смысла жизни нет человеческой личности. Почему мы так любим советские песни и знаем их и поем, смотрим с удовольствием советское кино, с наслаждением перечитываем книги, советские стихи, советскую прозу в их лучших образцах? Потому что в каждое слово был вложен смысл. Л. Н. Толстой писал: «Я понял, что для того, чтобы понять смысл жизни, надо, прежде всего, чтобы сама жизнь была не бессмысленна и зла, а потом уже – разум, для того, чтобы понять ее... Я понял, что если я хочу понять жизнь и смысл ее, мне надо жить не жизнью паразита, а настоящей жизнью и, приняв тот смысл, который придает ей настоящее человечество, слившись с этой жизнью, проверить его» [18, с. 147, 149].

Результаты нашего исследования опубликованы в 14 научных монографиях (см., напр.: [9; 12–15; 19]). В них раскрывается изменение личности и ее поведения в условиях неопределенности, подробно и на хорошем методическом

уровне исследуется эмоционально-нравственное развитие средствами искусства как важного фактора развития личности. Мы приходим к выводу, что в процессе эстетического познания человека складывается обобщенный образ мира в единстве индивидуального, особенного и всеобщего, формируется представление об уникальности и ценности человеческой личности, ее сложности и поливариантности [9, с. 6]. В книге «Ценности в условиях изменяющегося общества» (2003 г.) представлены междисциплинарные теоретические и новые авторские экспериментальные исследования эмоционально-ценностной сферы личности – одной из актуальнейших проблем современной психологии – взаимосвязи личностных характеристик и социального поведения. Впервые в исследовании использованы объективно-ориентированная система – программа поиска закономерностей для правовых, нравственных, социальных, терминальных и инструментальных ценностей – PolyAnalyst [21].

При поиске закономерностей для переменной нравственной ценностной ориентации «патриотизм», [12], используются атрибуты: «культура», «развитие брака и семьи», «дошкольное воспитание», «высшее образование», «моральная воспитанность», «духовное богатство личности», «духовно богатая личность высоко ценится», «эстетические», «творческие», «психорегулятивные», «телесно-регулятивные», «обращение к историческим корням Отечества», «коллективизм».

Лучшее по значимости правило: патриотизм = $0.738957 * (\text{«обращение к историческим корням Отечества»} + 2.93307)$.

Лучшее по точности правило: «патриотизм» = $(0.670088 * (1/(\text{«обращение к историческим корням Отечества»} + 2.93306)) - 0,0269449 * (\text{«высшее образование»}) * (\text{«обращение к историческим корням Отечества»} + 2.93306)) * (1/(\text{«обращение к историческим корням Отечества»} + 2.93306)) - 0.0379514 * (\text{«высшее образование»}) * (1/(\text{«обращение к историческим корням Отечества»} + 2.93306))$.

Стандартное отклонение по исходной выборке (104 чел.) студентов для оценки в баллах нравственной ценности «патриотизм» составляет 1,18. Таким образом, обе найденные зависимости («лучшее по значимости» и «лучшее по точности») являются валидными, так как стандартные отклонения по этим зависимостям не превышают стандартное отклонение реальной выборки.

Можно сделать вывод, что значение оценки в баллах нравственной ценности «патриотизм» зависит от значений ценностей «обращение к историческим корням Отечества» и «высшее образование» в соответствии с вышеприведенными найденными формулами.

Выявлено множество зависимостей значения одной из ценностей от других в соответствующем наборе. Получены разные выражения для зависимостей одной и той же ценности на разных выборках студентов, причем зависимости оказались различными даже у студентов одного вуза, но разных специальностей, так как индивидуально-психологические особенности личности влияют на выбор будущей специальности и формирование компетентности личности. Приведены полученные в результате наших исследований формулы структуры ценностей, отражающие происходящие изменения ценностного сознания личности, ее индивидуальности. Анализируется содержательная сторона базовых ценностей, а также отмечается смещение в динамике ценностных паттернов студентов в системе иерархии в зависимости от социализации, спровоцированное значительными изменениями социокультурных условий в России.

Остановимся на результатах исследования динамики ценностных ориентаций личности студентов (СибАГС, НТИ МГУ ДиТ, НГАСУ, НГАУ, Гуманитарного университета г. Екатеринбурга и др.) в Сибирском регионе и на Урале за 30 лет по методике М. Рокича и обсудим их.

Начиная с 1992 г. (1995, 2005, 2007, 2008, 2012, 2019 г.), в ценностных приоритетах сибирских студентов и на Урале состоялся переход ориентации на самоутверждение, личностный рост, достижения положительного социально-психологического самочувствия и альтруистические ценности к более выраженной направленности на ценности личной жизни, достижение делового успеха и высокого материального благосостояния.

Возросла значимость ценности «делового успеха» и «здоровье» с 5-го в 1992 г. до 1-го в 2012 г. Причем 1-й ранг ценность «здоровье» сохранила в 1995, 2005, 2007, 2012 и 2019 г., а ранг ценности «интересная работа» переместился с 10-го в 1992 г. на 4-й в 2012 г., от «среза» к «срезу» рос приоритет ценности «интересная работа», в 1995 г. – 9-й, в 2005 и 2007 г. – 8-й ранги. В 2012 г. произошло серьезное повышение ранга ценности «интересная работа» до 4-го, в 2019 г. она опустилась до 7-го из 18 рангов.

Мы отмечаем, что ценностное поле молодежи подвижно и поддается целенаправленному воздействию. В рамках организованной учебной деятельности достигнута значимая положительная динамика в области терминальных ценностей реальной структуры ценностей, нормативных ценностей и ценностей как индивидуальных приоритетов. Полученные нами данные показывают возможные пути оптимизации процесса преемственности в направлении сохранения ценностей русской культуры.

В качестве основы для построения типологической картины онтогенеза предлагается использовать духовно-нравственные ценности как главный фактор возрождения России.

В монографии «Самопознание эмоций как ценностей личности», книге второй (2013) [13], показано, что эмоционально-ценностная сфера личности – это многогранное образование, в которое, кроме эмоций, входят многие другие эмоциональные явления, переживания ценностей, эмоциональные свойства и состояния личности, чувства, эмоциональная память, интеллект, эмоциональные черты-типы [11; 13].

Обратимся к отзывам студентов третьего курса ИИ НГАУ о ведении эмоциональных дневников по методике Н. А. Корниенко [19].

Милена, 19 лет. «По дисциплине "Психология безопасности труда" я вела неделю эмоциональный дневник, который вовсе отличается от личных записей. Чётче видишь, поэтапно, как проходил день, чем занимался, как себя чувствовала и т.д., но и чуть сложнее, так как этому немало времени надо уделить, если хочешь точно проанализировать себя. Рада, что в университете нас учат изучать наши чувства, наше состояние – результат нашей работы, которую мы проделываем каждый день. Так вот о самом дневнике: проделав такой небольшой анализ, я наглядно увидела, на какие виды деятельности тратится время, а на какие стоит уделить его больше, с какими эмоциями и с какими людьми мое состояние хорошее, а с какими – менее положительное. Стоит поработать над своей дисциплиной, чтобы все балансировало. Таким образом, наши эмоции не будут, как качели: сегодня хорошо, а завтра все наоборот. Самое главное, что я поняла из всех анализов своих эмоций по дневнику – все поправимо в этой жизни, понимание приходит только спустя время, это нормально.

Эмоциональный дневник – это действительно нужная вещь, буду советовать родным и близким, я считаю, что за своими эмоциями нужно уметь следить, какими бы они ни были, нужно их пережить и проанализировать».

Михаил, 22 года (Зимбабве). В результате ведения дневника:

1. Человек узнает факты своего эмоционального состояния.
2. Само эмоциональное состояние хозяина дневника становится и более позитивным, и более стабильным.
3. Человек начинает понимать, какие именно события жизни снижают его эмоциональное состояние. Это позволяет ему сделать правильные выводы.
4. Реагирование на негативные ситуации становится более конструктивным.

5. Человек учится управлять своими эмоциями – это значит, ОН учится выражать их приемлемыми способами.

В первую очередь это относится к отрицательным эмоциям. Эмоционально компетентный человек не всегда спокоен и не всегда должен контролировать эмоции.

Любой может рассердиться – это легко. Но быть рассерженным на нужного человека, в нужной степени, в нужное время, для определенной цели и соответствующим способом – вот в чем сложность».

Гантулга, 22 года (Монголия). «Ведение дневника – полезный инструмент укрепления психического здоровья и изменения поведения личности. Эта привычка помогает осмыслить и эмоционально пережить трудности, с которыми вы сталкиваетесь. Ведение эмоционального дневника может оказаться особенно полезным в стрессовых ситуациях.

Что нам даёт ведение эмоционального дневника?

Возможность научиться правильно работать с чувствами, осознавать чувства, признавать чувства, анализировать чувства, выражать чувства, возможность анализировать свою жизнь и поведение на протяжении времени и взвешено принимать решения».

В научной монографии «Гражданственность и патриотизм – основа духовно-нравственного развития и воспитания личности», в книге 3-й [20], патриотизм нами рассмотрен как один из компонентов его личностной подструктуры и отнесен к области высших чувств и устойчивых личностных особенностей (ценностей, убеждений, норм поведения, критериев оценки социальных явлений).

В 2016 г. издана 4-я научная монография «Ценности. Эмоции. Цвет. Личность» [14]. Центральная идея нашей концепции состоит в том, что различие личности с ценностной мотивацией поведения и личности с общественно значимыми ценностными ориентациями имеет большое значение в современных социальных условиях. В 2020 г. издана из этой серии 5-я научная монография «Личность, одарённость, индивидуальность, гениальность» [15]. В новой концепции показано развитие творческой одаренности, активной личности в вузе. Подчеркнуто, что талантливая, одаренная личность выстраивает свое поведение независимо от неопределенности в обществе и других обстоятельств.

Указанные научные монографии изданы не только НИПКИПРО, ГУО мэрии г. Новосибирска, но и НГАУ, имеются в значительном количестве в научной библиотеке НГАУ и его институтов и широко используются в работе студентами

и магистрантами при подготовке дипломных и магистерских работ, научных статей, на научно-практических конференциях в НГАУ, НГУ и др. В этом большую помощь оказывает директор Инженерного института, доктор технических наук Ю. А. Гуськов и заместитель директора Н. Н. Григорьев.

Раскрываем разные аспекты развития психологии исследовательского поведения личности, которая формируется, как показывают наши психологические исследования, в основном под воздействием тех общественных отношений, в систему которых она включается с раннего детства. «Мое отношение к моей среде, – формулирует Маркс, – есть мое сознание». Коренное изменение всей системы этих отношений, в которые включается человек, неизбежно приводит к изменению сознания, изменению всего поведения человека.

Мы согласны со следующими тезисами Л. С. Выготского. «Центральную роль в переделке человека должно сыграть воспитание, – это путь сознательного общественного формирования новых поколений, основная форма смены исторического типа человека. Новые поколения и новые формы их воспитания являются главным трактом, по которому пойдет история, создавая новый тип человека» [22, с. 130]. «Когда говорят о переделке человека, о создании нового, высшего типа человеческой личности и поведения, то при этом неизбежно затрагиваются те представления о новом типе человека, которые связаны с учением Ницше о сверхчеловеке» [22, с. 130]. «Исходя из совершенно правильной предпосылки, что развитие не остановилось на человеке и что современ-

ный тип человека представляет собой только мост, только переходную форму к более высокому типу, что развитие не исчерпало себя созданием человека, что современный тип личности не является высшим и последним словом развития» [22, с. 130].

Выводы. Изменение человеческого поведения, изменение человеческой личности неизбежно должно привести к дальнейшей эволюции человека и к переделке биологического типа человека. Человек, борясь со старостью и болезнями, овладевая процессами, определяющими его собственную природу, несомненно, поднимет на высшую ступень и переустроит саму биологическую организацию человеческого существа [22].

Уже сейчас мы встречаемся с ситуациями зависимости студентов от событий, происходящих в виртуальном мире: рейтинговая самооценка, обусловленная количеством кликов, выставленных порой совершенно незнакомыми людьми за тот или иной пост, атрофия сочувствия к чувствам другого, уважения и интереса к его индивидуальности, порождаемая анонимностью коммуникаторов и все чаще проявляющаяся в кибербуллинге, троллинге, киберсталкинге и пр. Доминирующей становится мотивация самопрезентации; атрофируется чувство личной ответственности за интервенции в сферу смыслов Другого. Происходит выхолащивание (оскудение) внутреннего мира пользователей интернет-сетей, нарастает отчужденность, беспомощность в реальных коммуникативных отношениях, актуализируется недоверие к подлинным человеческим проявлениям реально существующего другого [22–24].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сознание личности в кризисном обществе / под ред. К. А. Абульхановой-Славской [и др.]. Москва: ИП РАН, 1995. 193 с.
2. Иванников В. А. Особенности представлений о личности в советской психологии // Вопросы психологии. 2019. №1. С. 156–166.
3. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. Москва: Смысл, 1993. 43 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. Москва: Мысль, 1971. 630 с.
5. Maddi S. R. The Search for meaning // Nebraska symposium on motivation, 1970. Lincoln, 1971. P. 137–186.
6. Adler A., Porter A. What life should mean to you. New York: G. P. Putnam's Sons, 1980. 300 p.
7. Франкл В. Э. Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990. 366 с.
8. Frankl V. E., Lukas E. Der Wille zum Sinn: ausgewählte Vorträge über Logotherapie. Bern [etc.]: Huber, 1982. 344 S.
9. Корниенко Н. А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности. Новосибирск: НГПУ, 1996. 376 с.
10. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва: Смысл 2011. 679 с.
11. Корниенко Н. А. Психологические основы эмоционально-нравственного развития личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Москва, 1998. 59 с.
12. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 1. Ценности в условиях изменяющегося общества. Новосибирск: СибАГС, 2003. 639 с.
13. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 2. Самопознание эмоций как ценностей личности. Новосибирск: Новосибир. кн. изд-во, 2013. 680 с.
14. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 4. Ценности, эмоции, цвет, личность. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2016. 644 с.

15. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 5. Личность, одарённость, индивидуальность, гениальность. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2020. 638 с.
16. Гранин Д. А. Нравственный климат в нашей стране невыносим // Учительская газета. 2012. 28 авг. (№ 35). URL: <https://ug.ru/daniil-granin-nravstvennyj-klimat-v-nashej-strane-nevynosim/> (дата обращения: 02.02.2022).
17. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1977. 304 с.
18. Толстой Л. Н. Исповедь // Собрание сочинений. В 22 т. Москва: Художественная литература, 1983. Т. 16. С. 106–165.
19. Корниенко Н. А. Методики изучения эмоционально-ценностной сферы личности. Новосибирск: СибАГС, 2004. 200 с.
20. Корниенко Н. А. Новые исследования эмоционально-ценностной сферы личности. Кн. 3. Гражданственность и патриотизм: основа духовно-нравственного развития и воспитания личности. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2011. 407 с.
21. Программа PolyAnalyst разработанная Megaputer. 1995. // Megaputer URL: <https://www.megaputer.com/> (accessed 02.02.2022).
22. Выготский Л. С. Социалистическая переделка человека // Человек. 2016. №4. С. 122–131.
23. Крупеникова Л. Ш., Курбатов В. И. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии // Инженерный вестник Дона. 2014. №3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537 (дата обращения: 02.02.2022).
24. Малыгин В. Л., Меркурьева Ю. А., Искандирова А. Б., Пахтусова Е. Е., Прокофьева А. В. Особенности ценностных ориентаций у подростков с интернет-зависимым поведением // Медицинская психология в России. 2015. №4. С. 1–20. URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer02.php (дата обращения: 02.02.2022).
25. Maddi S. R. The search for meaning // Nebraska symposium on motivation, 1970. Lincoln, 1971. P. 137–186.
26. Мотков О. И. Тест интегральной гармоничности личности. Москва: Маска, 2015. 98 с.
27. Inkeles A., Smith D. Becoming modern. London: Heinemann, 1974. 437 p.
28. McClelland D. C. The achieving society. Princeton: Van Nostrand, 1961. XV, 512 p.

REFERENCES

1. Abulkhanova-Slavskaya K. A. et al. (eds) *Personality consciousness in a crisis society*. Moscow, IP RAS, 1995, 193 p. (In Russ.)
2. Ivannikov V. A. Features of ideas about personality in Soviet psychology. *Questions of psychology*, 2019, no. 1, pp. 156–166. (In Russ.)
3. Leontiev D. A. *An essay on personality psychology*. Moscow, Smysl, 1993, 43 p. (In Russ.)
4. Hegel G. V. F. *Works of different years*. In 2 vols. Vol. 2. Moscow, Mysl, 1971, 630 p. (In Russ.)
5. Maddi S. R. The search for meaning. *Nebraska symposium on motivation, 1970*. Lincoln, 1971, pp. 137–186.
6. Adler A., Porter A. *What life should mean to you*. New York, G. P. Putnam's Sons, 1980, 300 p.
7. Frankl V. E. *Man in search of meaning*. Moscow: Progress, 1990, 366 p. (In Russ.)
8. Frankl V. E., Lukas E. *Der Wille zum Sinn: ausgewählte Vorträge über Logotherapie*. Bern etc., Huber, 1982, 344 S.
9. Kornienko N. A. *Psychological foundations of emotional and moral development of personality*. Novosibirsk, NSPU, 1996, 376 p. (In Russ.)
10. Leontiev D. A. *Personal potential: structure and diagnosis*. Moscow, Smysl, 2011, 679 p. (In Russ.)
11. Kornienko N. A. *Psychological foundations of emotional and moral development of personality: diss. abstr.* Moscow, 1998, 59 p. (In Russ.)
12. Kornienko N. A. *New studies of the emotional and value sphere of personality. Bk. 1: Values in a changing society*. Novosibirsk, SibAGS, 2003, 639 p. (In Russ.)
13. Kornienko N. A. *New studies of the emotional and value sphere of personality. Bk. 2: Self-knowledge of emotions as values of personality*. Novosibirsk, Novosibirsk Bk. Publ. House, 2013, 680 p. (In Russ.)
14. Kornienko N. A. *New studies of the emotional and value sphere of personality. Bk. 4: Values, emotions, color, personality*. Novosibirsk, Siber. Bk. Publ. House, 2016, 644 p. (In Russ.)
15. Kornienko N. A. *New studies of the emotional and value sphere of personality. Bk. 5: Personality, giftedness, individuality, genius*. Novosibirsk, Siber. Bk. Publ. House, 2020, 638 p. (In Russ.)
16. Granin D. A. The moral climate in our country is unbearable. *Uchitel'skaya gazeta*, 2012, 28 Aug., no. 35. URL: <https://ug.ru/daniil-granin-nravstvennyj-klimat-v-nashej-strane-nevynosim/> (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
17. Leontiev A. N. *Activity. Conscience. Personality*. Moscow, Politizdat, 1977, 304 p. (In Russ.)
18. Tolstoy L. N. Confessions. *Collected works*. In 22 vols. Vol. 16. Moscow, 1983, pp. 106–165. (In Russ.)
19. Kornienko N. A. *Methods of studying the emotional and value sphere of personality*. Novosibirsk, SibAPA, 2004, 200 p. (In Russ.)

20. Kornienko N.A. *New studies of the emotional and value sphere of personality. Bk. 3: Citizenship and patriotism: the basis of spiritual and moral development and education of the individual.* Novosibirsk, Siber. Bk. Publ. House 2011, 407 p. (In Russ.)
21. PolyAnalyst software developed by Megaputer. 1995. Megaputer. URL: <https://www.megaputer.com/> (accessed 02.02.2022).
22. Vygotsky L. S. The socialist transformation of man. *Person*, 2016, no. 4, pp. 122–131. (In Russ.).
23. Krupenikova L. Sh., Kurbatov V. I. Virtual personality: net-thinking, network psychotype and Internet phobias. *Engineering journal of Don*, 2014, no. 3. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2014/2537 (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
24. Malygin V. L., Merkuryeva Yu. A., Iskandirova A. B., Pakhtusova E. E., Prokofieva A. V. Features of value orientations in adolescents with Internet-dependent behavior. *Medical psychology in Russia*, 2015, no. 46 ззю 1–20. URL: http://www.mprj.ru/archiv_global/2015_4_33/nomer02.php (accessed 02.02.2022). (In Russ.)
25. Maddi S. R. The Search for Meaning. *Nebraska symposium on motivation, 1970.* Lincoln, 1971, pp. 137–186.
26. Motkov O. I. *Test of the personality integral harmony.* Moscow, Maska, 2015, 98 p. (In Russ.)
27. Inkeles A., Smith D. *Becoming modern.* London, Heinemann, 1974, 437 p.
28. McClelland D. C. *The achieving society.* Princeton, Van Nostrand, 1961, XV, 512 p.

Информация об авторе

Корниенко Нина Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры технологии обучения психологии и педагогики, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Никитина, д. 147, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

Статья поступила в редакцию 27.04.2022

После доработки 05.05.2022

Принята к публикации 16.06.2022

Information about the author

Nina A. Kornienko – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Technology of Teaching Psychology and Pedagogy, Novosibirsk State Agrarian University (147 Nikitina Str., Novosibirsk, 630 039, Russian Federation, e-mail: na.kornienko2012@yandex.ru).

The paper was submitted 27.04.2022

Received after reworking 05.05.2022

Accepted for publication 16.06.2022